

Последующие несколько субботних вечеров Оливия проводила в подземелье, разбираясь с горой извивающихся Флоббер-червей.

Старшекурсники разводили слишком много этих созданий на уроках Ухода за магическими существами, и в конце каждого семестра черви неизменно оказывались у профессора зельеварения, который собирал их слизь для своих зелий.

Обычно, видя, что Оливия закончила работу, Снейп позволял ей попробовать сварить в его кабинете пару простых зелий и даже давал немногочисленные советы, если был в хорошем настроении.

Куда она потом девала эти зелья — его не волновало. Когда Оливия в первый раз спросила, можно ли ей их забрать, он холодно отрезал:

— Советую не попадаться мне на том, что ты используешь эти зелья там, где не следует, — процедил Снейп. — В противном случае, чтобы ноги твоей здесь не было.

Конечно же, зелья не попадали туда «где не следует» — Оливия незаметно отправляла их в Систему, а та обменивала их на галлеоны и очки вклада.

Так что сейчас свои ощущения от подработки Оливия могла описать как «и больно, и приятно»:

Ей приходилось каждую неделю сталкиваться с горами червей, с каменным лицом Снейпа и его язвительными замечаниями. Зато благодаря его редким советам Система наконец-то преодолела уровень третьего курса Хогвартса и добралась до рубежа четвертого курса.

К тому же, воскресные зелья, которые она варила в кабинете зельеварения, стабильно приносили ей очки вклада и галлеоны.

В общем и целом, Оливия была довольна работой. Чего нельзя было сказать об остальных гриффиндорцах.

Каждый раз, когда Оливия в воскресенье вечером входила в гостиную, на неё обрушивался шквал сочувствующих взглядов, словно она возвращалась не с подработки, а из логова змей.

Гарри не раз говорил, что может одолжить ей денег, лишь бы она больше не ходила в кабинет зельеварения.

Однако в эти выходные всеобщее внимание привлекло другое событие. На доске объявлений в гостиной появилось:

«В четверг, в половине четвёртого, первокурсники Гриффиндора и Слизерина встретятся на лугу перед Запретным лесом, чтобы пройти первый урок полётов».

Почти все мальчики пришли в восторг. Где бы то ни было — в коридорах, за обеденным столом, в гостиной — они только и делали, что болтали о том, как в детстве лихо рассекали небеса верхом на метле.

Малфой хвастался, как однажды чуть не столкнулся с магловским вертолётom. Даже Рон без умолку твердил о том, как чуть не врезался в дельтаплан, когда летал на старой метле Чарли. Гарри тоже не мог дождаться этого урока, хотя никогда в жизни не летал на метле.

Только Гермиона и Невилл переживали так же сильно, как и Оливия. Невилл вообще ни в чём не был уверен, а Гермиона зубрила «Квиддич сквозь века», словно от этого зависела её оценка за полёты.

Четверг настал очень быстро. Когда Оливия стояла на лугу рядом со своей метлой, у неё начали дрожать руки и ноги. Она ужасно боялась высоты и начинала задыхаться даже на стремянке.

Мадам Трюк велела им по очереди скомандовать: «Вверх!», — и попробовать поднять метлу.

Послушались лишь несколько мётел, в том числе и у Гарри. Метла Гермионы просто покатила по земле, а мётлы Оливии и Невилла и вовсе не двигались с места, словно почуяв страх своих хозяев.

Очень скоро всё вышло из-под контроля. Как только ученики оседлали мётлы, метла Невилла взмыла в воздух, как пробка из бутылки, и начала беспорядочно летать. Через пару минут он с криком свалился с неё и сломал запястье.

Оливия побледнела ещё сильнее. В глазах у неё уже мелькали картины, как ломается её шея — точь-в-точь, как запястье Невилла. К счастью, мадам Трюк отвела Невилла в больничное крыло, и Оливия успокоилась: по крайней мере, на этом уроке ей не придётся отрываться от земли.

Она с интересом наблюдала за «воздушным представлением» в исполнении Гарри Поттера и Малфоя, пока Гарри не поймал напомуналку Невилла. Тут же появилась профессор Макгонагалл и увела Гарри с собой.

— Может, нам уже можно вернуться в замок? — пробормотала Оливия.

Она с тоской посмотрела на свою кривую метлу и начала думать, что бы такого съесть на ужин.

Но Мерлин, казалось, решил сегодня поиздеваться над Оливией. Так просто урок полётов

закончиться не мог.

Малфой громко злорадствовал в сторонке – он не сомневался, что Гарри теперь исключат.

— Вот увидите, Поттер сегодня же сядет на поезд и отправится обратно в свой магловский мир! – кричал он.

Но, кроме парочки дружков-слизеринцев, его никто не слушал.

— Мне кажется, нам лучше сделать так, как сказала мадам Трюк, – робко предложила Гермиона. — Отнесем метлы обратно.

Она, похоже, всё ещё не оправилась от шока и с опаской указала на метлу Гарри.

Оливия Уотерс пожала плечами и подошла к такой же старой, потрёпанной метле. Внешне она ничем не отличалась от её собственной, и Оливия никак не могла взять в толк, как Гарри удалось выполнить на ней столь сложные трюки. Видимо, это и называется талант.

Размышляя об этом, Оливия Уотерс направилась к куче метел, чтобы положить туда и эту. Но как только она собралась её бросить, метла словно приросла к руке, словно её смазали самым сильным в мире клеем. Девушка несколько раз попыталась её стряхнуть, но всё было бесполезно.

— Гермиона! – крикнула она, чувствуя неладное. — Смотри, эта метла...

Но было уже поздно. Метла резко взмыла в воздух, увлекая Оливию Уотерс за собой. Она даже не успела ничего сообразить, только успела вцепиться свободной рукой в древко. Ветер свистел в ушах, земля стремительно удалялась. Краем уха Оливия Уотерс услышала, как Гермиона что-то кричит, но крик этот быстро затих.

Вокруг не было слышно ничего, кроме завывания ветра. Мантия раздулась парусом, и Оливия Уотерс, словно бумажный змей, болталась на метле, которая неслась неведомо куда. Выглядело это даже страшнее, чем полёт Невилла.

Близнецы Уизли как раз ловко спрыгнули из окна гриффиндорской башни на карниз, а оттуда – на маленькую площадку на крыше, где они, видимо, собирались поколдовать. Вдруг мимо них со свистом пронеслась Оливия Уотерс, взлетая всё выше и выше.

— Ничего себе! – воскликнул Джордж. — Это же Оливия Уотерс! Я уж подумал, Чарли вернулся в школу.

— Она не держится за метлу ногами! – с восхищением добавил Джордж. — Вот это я понимаю,

настоящая гриффиндорка!

— Погоди-ка... - Фред нахмурился. — Что-то тут не так! Её метла неуправляема!

Джордж прищурился и тоже увидел, что лицо у Оливии Уотерс побелело, а глаза крепко зажмурены.

— Чёрт побери! - выругался Фред. — Метла, ко мне!

Он крикнул: «Акцио!», и из окна их спальни вылетела метла. Фред вскочил на неё.

— Надо её спасти!

— Само собой! - отозвался Джордж.

Он одновременно призвал свою метлу, и братья, действуя с невероятной слаженностью, как на поле для квиддича, бросились наперерез Оливии Уотерс.

— Оливия Уотерс! - закричал Фред. — Ты меня слышишь? Открой глаза!

Оливия Уотерс уже почти совсем отчаялась, как вдруг услышала знакомый голос. Она с трудом приоткрыла глаза, но по щекам тут же потекли слёзы, гонимые ветром, и она ничего не видела. Только по голосу, который доносился откуда-то издалека, она поняла, что это Фред и Джордж.

— Оливия, слушай меня внимательно! - кричал Джордж. — Держись крепче и попробуй наклонить метлу вперёд! Постарайся выровнять её!

Оливия Уотерс изо всех сил старалась понять, чего от неё хотят, но пальцы, слишком долго сжимавшие древко, одеревенели и не слушались. Магия, приклеившая её к метле, давно исчезла, и Оливия Уотерс чувствовала, что вот-вот сорвётся.

Они поднялись уже очень высоко, и непослушная старая метла начала разваливаться: от неё отлетали щепки, прутья, и скоро от неё и вовсе мог остаться один только шест.

— Так дело не пойдёт! - выкрикнул Фред. — Она сейчас упадет!

Он был уже совсем близко.

— Оливия, я считаю до трёх, а ты прыгай. Поняла?

— Ты с ума сошёл?! – завопил Джордж.

— Раз... два... – считал Фред, приближаясь с каждой секундой. — Три!

Оливия вверила свою судьбу небесам и разжала пальцы. В следующее мгновение она что есть силы шлёпнулась на что-то мягкое.

<http://tl.rulate.ru/book/114933/4484716>